

А.Р. Корнилов

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В статье рассматриваются вопросы теоретико-правового и практического характера применения цифровых технологий в различных видах правоэкспертной деятельности. Целью настоящей статьи является комплексный анализ понятия и классификации правовых экспертиз и их роли в обеспечении эффективности право-творческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности на основе современных информационных технологий.

Ключевые слова: юридическая деятельность, правоэкспертная деятельность, правовая экспертиза, компьютерно-техническая экспертиза, цифровые технологии, информатизация, искусственный интеллект.

A.R. Kornilov

LEGAL EXPERTISE AND DIGITAL TECHNOLOGIES

The article deals with the theoretical, legal and practical nature of digital technologies use in various types of legal activities. The purpose of this article is a comprehensive analysis of the concept and classification of legal expertise and their role in ensuring the effectiveness of law-making, law enforcement and legal interpretation activities on the basis of modern information technologies.

Keywords: legal activity, law expert activity, legal expertise, computer technical expertise, digital technology, computerization, artificial intelligence.

Правовая экспертиза непосредственно воздействует на правовые отношения различного рода и способствует наиболее качественной их реализации при принятии юридически значимых решений. Изучение специфики различных правовых экспертиз, ее процедурно-процессуальных особенностей позволит совершенствовать различные виды юридической деятельности практических работников и обогатить их знаниями о механизмах и методиках наиболее грамотного и качественного осуществления тех или иных действий, связанных с назначением, производством, исследованием и оценкой результатов правовой экспертизы.

Правовая экспертиза – это соответствующее исследование определенного объекта, проводимое экспертом в

силу прямых указаний уполномоченных субъектов или самостоятельно на основе действующего законодательства с применением специальных знаний и собственного опыта для достижения конкретных результатов в юридической деятельности.

Существует весьма большое количество оснований классификации правовых экспертиз. Это связано в первую очередь с комплексным характером института правовой экспертизы, который охватывает широкие общественные отношения в сфере целеполагания, организации, назначения, проведения правовых экспертиз, а также использования полученных результатов в юридической деятельности.

Правовые экспертизы классифицируются по следующим основаниям:

– по разновидности правовых процедур в юридической деятельности (экс-

пертизы в правотворческой, правоприменительной и интерпретационной видах юридической деятельности);

– по характеру и содержанию специальных знаний, которые использует эксперт в процессе своей деятельности (экспертизы на основе юридических, медицинских, психологических, биологических, химических, физических, искусствоведческих, технических, экономических знаний, а также знаний в области информационных технологий и компьютерной техники);

– по субъектам, инициирующим проведение правовой экспертизы (экспертизы, проводимые по решению государственных органов и органов местного самоуправления или их должностных лиц, по решению общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, а также по заказу как физических, так и юридических лиц);

– по последовательности организации проведения правовой экспертизы (первичные экспертизы, назначаемые и проводимые впервые по объекту исследования и последующие, классифицируемые на повторные и дополнительные, и назначаемые в случаях возникновения сомнения в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в его выводах либо при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств);

– по месту проведения правовой экспертизы (проводимые в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения);

– по количеству объектов исследования правовой экспертизы и её процессуальным качествам (однообъектные экспертизы, основанные на знаниях одной специальности, и многообъектные (комплексные) экспертизы, в основе которых лежат знания различных отраслей науки);

– по числу исполнителей правовой экспертизы (осуществляемые единолично, когда экспертизу проводит один эксперт, и комиссионно, когда решение при-

нимается двумя или более экспертами одной либо разных специализаций);

– также правовые экспертизы подразделяются на судебные и несудебные по связи с деятельностью суда и на государственные и негосударственные по связи эксперта с государством.

Особую популярность в настоящее время приобретают компьютерно-технические экспертизы и, в частности, судебная компьютерно-техническая экспертиза. Современные цифровые технологии и цифровая обработка данных проникают во все отрасли производства и сферы общественной жизни. В этой связи объектами специальных профессиональных экспертиз всё чаще выступают информационные системы, электроника, программное обеспечение, кибербезопасность, компьютерная и вычислительная техника. С помощью судебных компьютерно-технических экспертиз выявляются используемые технические средства, сохраненная информация, операции и действия, проведенные с объектами исследования, проверяются функционирование электронных комплексов, а также способы доступа, изменения и последующей эксплуатации информационных систем и процессов в целом. Экспертиза подобного рода позволяет выявить любое несанкционированное вмешательство в электронное оборудование и информационные базы в противоправных целях.

Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий обусловили усовершенствование и выход на новый качественный уровень форм, методов и средств правоэкспертной деятельности, по сути, изменив её сущность и характер. Сформирована новая категория кибернетики – правовая кибернетика, которая активно используется при исследовании эффективности законодательного и иного правового регулирования общественных отношений и решает задачи, связанные с автоматизацией юридической деятельности, в том числе и правоэкспертной, позволив расширить возможности практически всех видов экспертиз.

Информатизация правоэкспертной деятельности имеет огромное значение в современных условиях. Разнообразная по формам и содержанию, она невозможна без привлечения информационных ресурсов, сосредоточенных в определенных информационных системах и обеспечивающих решение соответствующих задач.

В настоящее время на основе цифровых технологий активно ведётся создание для различных видов правовых экспертиз специальных информационных систем, содержащих данные об идентификационных и диагностических признаках, о свойствах объектов экспертного исследования, об алгоритмических и эвристических способах решения конкретных экспертных задач на основе системного подхода и анализа, осуществляется математизация экспертизы.

Совершенно новым направлением является использование цифровых технологий при осуществлении правовой экспертизы нормативных правовых актов и иных правовых документов. Так, компания «Логика бизнеса 2.0», разработчик ЕСМ-системы «Логика ЕСМ», представила инновационное решение для автоматизации процесса проведения правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов, организационно-распорядительных документов, договоров и иных правовых документов. Данная система существенно упрощает процесс проведения правовой экспертизы и сокращает его сроки, выполняя рутинные операции и кардинально снижая затраты рабочего времени квалифицированных юристов.

«Логика ЕСМ. Правовая экспертиза» представляет собой технологии анализа правовой неструктурированной информации и автоматически, за очень короткое время, помогает установить: не содержатся ли в проверяемом документе ссылки на нормативные правовые акты, которые утратили силу, нет ли в проверяемом правовом документе фрагментов других документов, не возникает ли избыточное дублирование нормативной документации, соответствуют ли оформ-

ление и структура правового документа установленным правилам, нет ли ошибок в оформлении цифровой информации в договоре, а также осуществляет поиск прецедентов и оценку судебной перспективы. Кроме того, данная цифровая система способна оказать существенную помощь в проведении антикоррупционной экспертизы правовых документов, автоматически проверив, например, проект нормативного правового акта на наличие в нем коррупциогенных составляющих и запрещенных или нечетких стилистических и содержательных комбинаций [1].

Таким образом, использование в правоэкспертной деятельности подобных информационных технологий обеспечит возможность сократить временные затраты квалифицированных юристов на выполнение рутинных процедур при проведении правовой экспертизы, позволит сократить риски пропуска важной информации и предоставит возможность формирования внутренних организационно-правовых баз.

В целом, применение цифровых технологий и искусственного интеллекта в праве способно кардинально изменить любую юридическую деятельность. Это, например, анализ и проверка большого массива правовых документов в рамках сделок, управлении рисками, комплаенсе; это умный анализ договоров и контрактов, при котором искусственный интеллект мог бы сигнализировать о неточностях в документах; это применение в области Analytics and Decision Support, то есть анализ больших объемов данных (финансовых, судебной практики) для выявления трендов, прогнозирования исхода судебных дел и развития аналитической стратегии.

Искусственный интеллект, разработанный стартапом LawGeex, по скорости и эффективности оценки соглашений о неразглашении превзошел юристов из Goldman Sachs, Cisco и других компаний (по данным издания Inverse и Mashable). В исследовании принимали участие 20 юристов, которые оценивали риски в пяти различных NDA-Соглашениях с по-

мощью поиска 30 конкретных правовых пунктов. В ходе эксперимента человеку удалось справиться с поставленными задачами с максимальной точностью в 94%, тогда как нейронные сети показали результат в 100%. Представители стартапа подчеркнули, что искусственный интеллект никогда раньше не сталкивался с анализируемыми в ходе тестирования правовыми документами, а методологию исследования проверяли сотрудники

Стэнфордского университета и Университета Дьюка.

Конечно, искусственный интеллект пока не способен ни полностью, ни частично заменить юриста-человека в юриспруденции, но уже позволяет ускорить его работу и нивелировать многие рутинные задачи в отдельных видах юридической деятельности, в том числе и право-экспертной.

Литература

1. *Корнилов А.Р.* Антикоррупционная политика в России и странах Европейско-Азиатского союза // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. – Рязань, 2014. – С. 316–320.
2. *Tyrtyshtny, A., Tomas, S.* Interaction of European and Russian legal consciousness // BRICS Law Journal. – 2015. – Т. II. – № 2. – С. 34–49.
3. *Уткин Н.И., Меньшиков А.В., Муталиева Л.С., Бибарсова Г.Ш., Гареев А.А., Муслов Б.В., Савин И.Г., Тыртышныи А.А.* Правоведение : учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб., 2015. – (Сер. Учебник для военных вузов).

References

1. *Kornilov, A.R.* Antikorruptsiionnaya politika v Rossii i stranakh Evropeysko-Aziatskogo soyuza // Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problem : sbornik materialov 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet imeni S.A. Esenina. – Ryazan', 2014. – S. 316–320.
2. *Tyrtyshtny, A., Tomas, S.* Interaction of European and Russian legal consciousness // BRICS Law Journal. – 2015. – Т. II. – № 2. – С. 34–49.
3. *Utkin, N.I., Men'shikov, A.V., Mutaliev, L.S., Bibarsova, G.Sh., Gareev, A.A., Muslov, B.V., Savin, I.G., Tyrtyshtnyy, A.A.* Pravovedenie : uchebnik dlya voennykh vuzov / pod red. O.Yu. Efremova. – SPb., 2015. – (Ser. Uchebnik dlya voennykh vuzov).